

Он остановился и устремил взгляд на того человека, который также пристально смотрел на него.

Тот был юношей лет 15–16, с невероятно привлекательной внешностью. Он был одет в красную одежду, высокий и стройный, с прекрасным лицом, кожей, как белый снег, и большими глазами, похожими на кошачьи, которые смотрели на Ли Хаочэня с легкой улыбкой. В его глазах была глубокая печаль, словно он хотел сказать тысячу слов. Это был повзрослевший Сюй Цы.

Увидев, что наследный принц смотрит на него, Сюй Цы почтительно поклонился на 90 градусов:

— Приветствую ваше возвращение с победой, наследный принц.

Наследный принц слегка кивнул, погладил белую лошадь рядом с собой и, смягчив голос, сказал через охрану:

— Я сдержал свое обещание. Это для тебя. Ее зовут «Яньхо». Хочешь попробовать?

Сюй Цы улыбнулся, его брови приподнялись, словно яркое пламя, затмившее все вокруг:

— Именно этого я и хотел.

С этими словами он отодвинул копья солдат, преграждавших ему путь, и вошел.

Наследный принц с легкой улыбкой покачал головой, протянул руку и помог Сюй Цы сесть на белую лошадь.

Этот мальчик, Сюй Цы, за пять лет ничуть не изменился, все так же бесцеремонен и своеволен. Но в его глазах исчезла былая суровость, видно, Тайгун Сун хорошо о нем заботился.

Эта улыбка Ли Хаочэня вызвала бурю в толпе.

Холодный и кровожадный генерал, который наводил ужас на войска Царства Гаруды, улыбнулся! И улыбнулся юноше!

Кто же этот юноша?

Жители Восточной улицы знали Сюй Цы, но не все в столице знали его.

— Вы, невежественные жители Западной улицы, это молодой господин Сюй Цы, владелец академии Цзы «Спасение мира» на Восточной улице, известный как «Молодой Цы».

— Невежественные жители Северной улицы, он также стал первым в этом году на государственных экзаменах.

— Невежественные жители Южной улицы, он был спутником наследного принца в учении.

— Хм, он приемный внук Тайгуна Суна и сейчас живет в его доме.

— Ха, его мать, госпожа Ван, однажды проявила себя как героиня, разведшись с министром ритуалов Сюй Чанцзуном.

— Боже, у вас на Восточной улице есть такой выдающийся человек.

— Вау, так это мать этого красивого мальчика развелась с министром Сюй.

Толпа бурлила, но уходящий Сюй Цы не знал, что его встреча с наследным принцем вновь подняла старую историю о разводе его матери.

Во все времена должность главнокомандующего трех армий была временной, назначаемой императором. Как только война заканчивалась, главнокомандующий должен был явиться ко двору, чтобы сдать свою должность и вернуть печать.

Наследный принц, вернувшись в столицу, сразу же сдал печать и сложил с себя полномочия главнокомандующего, оставшись лишь с титулом наследного принца.

Пять лет назад, хотя он и был наследным принцем, сторонники Фэя легко осмеливались критиковать его.

Но времена изменились. Теперь он вернулся с аурой убийцы, хотя и сдал должность, у него не было реальной власти, но его слава уже распространилась, и его присутствие больше никто не мог игнорировать.

Любой, кто видел это, понимал, что за ним стояли 800 000 солдат и любовь жителей 47 городов Северной заставы. Пять лет совместной жизни и смерти заставили этих железных мужчин преклонить перед ним колени.

В зале заседаний не было ничего, кроме похвал в адрес наследного принца и его трех генералов.

Император Тайкан с удовлетворением кивнул. Гунсунь То был ему верен, но обладал гордостью.

Даже когда он приказал Гунсунь То помогать наследному принцу, Гунсунь То просто выполнял приказы, не испытывая искренней преданности.

Чэнь за эти пять лет сплотил три армии, превратив их в единое целое. Он изгнал войска Царства Гаруды и подчинил себе генералов, что было нелегко.

И хотя его аура убийцы пугала обычных людей, он не стал злоупотреблять своей властью, сдав должность и печать в день возвращения, чтобы сторонники Фэя не могли найти повод для критики.

...

Императорский дворец Великого Царства Яо, кабинет императора.

Наследный принц уже сменил черные доспехи на белые шелковые одежды, его аура убийцы слегка смягчилась:

— Сын почтительно приветствует отца.

Император Тайкан искренне улыбнулся и поспешил поднять его, предложив сесть:

— Чэнь, ты отлично справился за эти пять лет, я очень доволен.

Император Тайкан внимательно осмотрел повзрослевшего Ли Хаочэня, его радость только усиливалась.

Синь, если ты на небесах, ты видишь, что наш сын вырос и взял на себя ответственность?

— Быть полезным отцу — это счастье для сына. Но, отец, у меня есть одна просьба.

Ли Хаочэнь не встал, его почтительность только усилилась.

— О, что это? Говори, не стесняйся.

Император Тайкан заинтересовался, приподняв бровь.

— 47 городов Северной заставы пострадали от пяти лет войны, люди живут в нищете. Перед отъездом я пообещал им, что по возвращении в столицу попрошу отца принять самые благоприятные меры для их восстановления, чтобы они могли как можно скорее вернуться к нормальной жизни. Прошу отца наказать меня за превышение полномочий!

Это должно было быть дело местных чиновников, а не наследного принца.

Император Тайкан уже знал об этом, но намеренно не упоминал, чтобы посмотреть, как будет действовать Ли Хаочэнь.

Теперь, когда Ли Хаочэнь заговорил об этом, он сделал вид, что удивлен, а затем кивнул:

— Ты поступил правильно, так и должно быть. Но почему ты так решил?

— Перед отъездом я посетил могилы павших героев около Города Дракона. Некоторые из этих могил были вырыты солдатами, некоторые — жителями городов. Большинство из них безымянные, лишь с горстью земли, чтобы доказать, что они когда-то жили.

— Они были мужчинами из разных деревень и городов, которые должны были кормить свои семьи, но вместо этого погибли в войне. Среди них было множество мужчин с Северной заставы. Мы, императорская семья, использовали их, чтобы защитить территорию и сохранить лицо, но их земли опустели, а народ голодал.

— Великое Царство Яо обязано им за защиту территории, но теперь, после войны, мы снова собираем налоги с вдов и стариков. Если мы так поступим, не разочаруем ли мы народ Северной заставы? Один генерал достигает успеха, а тысячи костей остаются в земле. Люди видят победу в войне, но не должны забывать о ее жестокости. Отец правит с добротой и сыновней почтительностью, я раньше не понимал этого, но теперь понял.

— Война — это жесткость, восстановление — это мягкость, только сочетание жесткости и мягкости может быть долговечным. Я был тронут тем, что народ Севера не погиб от войны, но может погибнуть от налогов, поэтому, не сообщив отцу, я поступил своевольно.

Наследный принц редко говорил так много, и, услышав это, император Тайкан слегка разгладил нахмуренные брови:

— Ты не только не совершил ошибки, но и поступил правильно. Это дело я должен был подумать об этом раньше, но был слишком занят радостью от побед. Вставай, садись и поговорим.

— Благодарю отца за милость.

Наследный принц встал и сел на циновку рядом.

— Я сегодня хотел вызвать тебя, но ты сам пришел, что избавляет меня от необходимости посылать за тобой.

Император Тайкан сделал глоток чая и взглянул на доклад в руках.

— Это результаты государственных экзаменов этого года. Первый — Сюй Цы, второй — Сюй Цзыя, третий — бедный студент.

— Сюй Цы был твоим спутником в учении, и я раньше не верил в него. Но ты настоял, и я согласился. Но теперь я ошибался. Я считал его глупым и непослушным мальчишкой, но время прошло, и он стал первым в экзаменах в таком юном возрасте. Я послал тайных стражников узнать о нем, и его репутация на Восточной улице теперь очень хороша. Третий брат Гунсунь То, Гунсунь Юй, также стал первым в военных экзаменах.

— Я хочу воспитать их как твоих правую и левую руку, как ты считаешь?

Услышав о Сюй Цы, Ли Хаочэнь на его обычно серьезном лице появилось несколько теплых черт, что даже император Тайкан немного завидовал.

Ли Хаочэнь поклонился:

— Тогда я заранее благодарю отца.

Сейчас в правительстве, среди старшего, среднего и младшего поколений, старшие чиновники постепенно уходят со сцены. Фэй Юаньчжэн за эти пять лет, пока Ли Хаочэнь был в отъезде, значительно укрепил свои позиции, и императору пришлось закрыть глаза на это, чтобы использовать Фэй Юаньчжэна в борьбе с Лунным царством.

Это было похоже на питье яда для утоления жажды.

Два года назад Фэй Юаньчжэн захватил одного из принцев Лунного царства, который лично прибыл на поле боя, и обменял его на четвертого принца Ли Хаошэна, который провел 15 лет в качестве заложника в Лунном царстве.

Среди бедных студентов, которых он использовал для уравнивания силы кланов, теперь остался только канцлер, остальные уже шли на спад, и император чувствовал себя все более беспомощным.

Фэй Юаньчжэн тоже не был дураком. Хотя он хотел сделать Ли Хаошэна наследным принцем, но Ли Хаочэнь был на поле боя, и если бы он предложил это раньше, это бы только навредило.

<http://bllate.org/book/16473/1495780>